

Лев Рубинштейн
Знаки внимания

Лев Рубинштейн

Знаки внимания

издательство **астрель**

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Р82

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Издание осуществлено при техническом содействии ИЗДАТЕЛЬСТВА АСТ

Рубинштейн, Л.

Р82 Знаки внимания / Лев Рубинштейн. – М. : Астрель : CORPUS, 2012. — 288 с.

ISBN 978-5-271-43464-8 (ООО “Издательство Астрель”)

Поэт, публицист, критик и один из основоположников московского концептуализма Лев Рубинштейн много лет пишет колонки для разных изданий. Честному человеку порой очень сложно смолчать. Просто не каждый способен облекать мысли в слова. Рубинштейн умеет это делать как никто другой. Его колонки всегда точны и остроумны, не зря они моментально расходятся цитатами в социальных сетях. Новая книга Льва Рубинштейна - собрание колонок, написанных им за последние годы для “Граней”, “Большого города”, Esquire и др.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-271-43464-8 (ООО “Издательство Астрель”)

- © Лев Рубинштейн, 2012
- © А. Бондаренко, художественное оформление, 2012
- © ООО “Издательство Астрель”, 2012
Издательство CORPUS ®

Оглавление

В конце концов

В конце концов	11
Вот и нету великана	16
Горячая линия	22
Модернизированная магия.	27
Вид из окна	32
Против естественного.	37
Скверный анекдот.	42
Сбыт мечты.	47
А нам soropoo	52
“Ребята, вы чего делаете?”	56
Мыть или менять.	61
Пусенька, зачем?	65
Империя хни	70

знаки внимания

Иду на мы.	79
Когда начинается искусство	86
Тревожиться сочинять.	94
Изделие номер два.	99
Вовсе не ерунда	105
Моя жизнь в искусстве.	113
Сезонная лирика.	119
Вязкая вязь	126
Секреты и секретники	132
Соловьино-музейная ночь	137
Зла хватает.	142
Мир спасет балаган	147
В детском мире	153
Знаки внимания	158
Что хотелось бы забыть, но не получается	165

косвенная речь

Праздник возвращения	173
Откуда мы все вышли.	180
Шведская сценка	184
В разноголосице хора	191
После бала.	201
Прошу к столу	207
Мне четырнадцать лет	213

Машинка времени	219
Где же ты, моя Сулико?	226
Триумф Ква-Ква.	232
Все по порядку	237
Косвенная речь	243
Папина “Победа”	249
Суверенный антифашизм	255
Мойдодыр	264
Печально я гляжу	270
Вкусовые ощущения.	276
Увянувшее поле.	284

**В КОНЦЕ
КОНЦОВ**

В конце концов

Конец света, говорите? Ну-ну. Даже интересно. Не знаю, кто как, но я еще ни разу не видел...

Иногда к нам приходят откровения, многозначительные метафоры и прочие свидетельства нашей самопровозглашенной гениальности, и сильный, хотя и недолговечный восторг от наших открытий чудных сопоставим по интенсивности лишь с тем горьким разочарованием, которые мы испытываем, когда узнаем, что все это придумано и открыто до нас и без нас.

Я, например, в детстве придумал такую вещь. А вдруг так случилось, что я уже умер, но этого как бы не заметил? Вот как-то так внезапно умер, вроде как бабушка, которая умерла во сне. И мне лишь кажется, что я живу так же, как и жил всегда, — вот мои родители, вот мой брат, вот мои приятели, вот я иду в школу, вот я с помощью проволочной клюки гоняю по улице ржавый обруч от бочки, вот качусь я в санках по горе крутой. А на самом-то деле меня нет, а где-то там, в уже не доступном для меня мире, плачут-убиваются мои родные. А Сашка Смирнов, давясь слезами, говорит: “Да, зря я все-таки отказался менять мою канадскую марку с Ниагарским водопадом на его тайландскую со слоном. Может быть, если бы я согласился, он бы не умер и мы вместе поехали бы в воскресенье на Главпочтамт, где какие-то хмыри обещали нам недорого (всего за семьдесят копеек новыми) продать две серии по четыре марки каждая — бельгийскую с ихними королями и Новую Зеландию с местными птицами. Эх!”

Уже будучи взрослым, я узнал, что подобные озарения навещали очень многих из моих сверстников.

Такая же точно ерунда случилась с моей более поздней, а потому и более масштабной гипотезой относительно того, что пресловутый конец света, о котором так долго говорили религиозные работники всех времен и народов, уже давно наступил, да только мы все его не заметили. И живем себе как ни в чем не бывало уже, так сказать, после всего. Но и это оказалось вполне расхожей штукой. А уже совсем потом появился термин “постмодерн”, который примерно про это самое и есть. А уж про “конец истории” и говорить нечего.

Теперь вот опять что-то про конец света. Все, конечно же, как умеют шутят на эту тему. И подчас не без нервозной натужности. Ну, типа, а хрен его знает? А потому вдруг посреди потока макабрического остроумия то один, то другой невпопад вспоминает, что надо бы наконец-то забрать из химчистки дубленку, что хорошо бы не забыть завтра заплатить за телефон и что сын-балбес все никак не может исправить двойку по русскому. Хотя какая там дубленка, какой телефон, какая двойка?

Но всякого остроумия много. Когда-то мой друг и замечательный поэт Виктор Коваль сочинил такую

памятку-плакат: “Отправляясь на тот свет, не забудьте выключить этот”. Это как раз про то самое, про “заплатить за телефон”.

Другой остроумный человек заметил, что Россия — страна, как известно, самая самобытная в мире — грядущий конец света встретит дважды: один раз вместе со всем миром, а чуть погодя, через тринадцать дней, мы будем иметь счастливую возможность отметить еще и Старый Конец света. Это, согласитесь, внушает некоторый оптимизм.

Конец света для людей религиозных категория вполне понятная. Это инвентаризация всего наличного состава людских душ и последующая их сортировка по тем или иным отсекам Вечности. Для человека секулярного это хороший повод подстегнуть собственное воображение. Конец света? Какого? Этого? А другой будет? А какой он будет? Лучше? Хуже?

“Скучно на этом свете, господа!” — горько воскликнул однажды великий Гоголь. А на каком весело?

Или вот только что мимо меня прошла средних лет, усталая и озабоченная дама, нервно говорившая в телефон: “Ты не можешь себе представить этот

кошмар! Сначала одно, потом другое. Все им не так, все им не нравится. Никакие нервы не выдержат! Ты знаешь, я просто сама не знаю, на каком я свете живу!”

Она, видите ли, не знает. А кто знает, в конце-то концов?

Вот и нету великана

У жас-ужас. Вечно мы, закрутившись с текущей общественно-политической хренью вроде всяких идиотских выборов-перевыборов, упускаем все самое главное и судьбоносное. Пока мы тут умничаем, благодушествуем и бранимся, как малые дети, от нас тихой сапой ушли тараканы. Ушли не попрощавшись. Их нет больше с нами. Они ушли, как сказал бы действующий российский президент, если бы его вдруг огорошили вопросом о причине исчезновения тараканов.

Почему ушли? Да бог их знает. Застигнутые врасплох ученые-экологи гадают на кофейной

гуще и выдвигают несколько причин: “1. У тараканов, питающихся остатками с нашего стола, где появляется все больше генно-модифицированных продуктов, эти вещества вызвали изменения в генетике, и они вымерли. 2. Неблагоприятно сказались евроремонты с применением химии и неэкологичных материалов. 3. Виновата высокочастотная мобильная связь. 4. Нарушение озонового слоя сбilo их биологические ритмы”. И еще чего-то.

Все перечисленное, наверное, имеет место, спорить с наукой — мракобесие.

Но позволю себе высказать сомнение. Когда это тараканы боялись трудностей? Они выживали еще и не в таких условиях. Дихлофоса они не боялись, а каких-то евроремонтов и высокочастотных связей, которых и в глаза-то никто никогда видел, или какого-то там озонового слоя они, видите ли, испугались. Подумаешь, говна пирога. Мы-то живем, и ничего.

Тут другое. Мы им просто надоели. Надоели до смерти. Ведь сколько лет вместе! Лет двести как минимум. И вот тебе на! Они устали от нашей неблагодар-

ности. От вечного нашего нытья и пессимизма. От дурного — чего уж греха таить — отношения к ним.

Я что, не помню, что ли, как в любой компании, собравшейся по случаю того или иного славного юбилея за пиршественным столом, разговор рано или поздно сползал на тараканов? Я что, не помню, как все делились друг с другом самими надежными способами избавления от наших рыжих домочадцев? Я не помню разве всех этих яростных ковровых зачисток с применением всех видов химического оружия? Помню. Со стыдом и раскаяньем.

Теперь, когда его нет с нами, с каким-то особым чувством томительной безысходности звучат и без того не чересчур веселые слова поэта:

Сто четыре инструмента
Рвут на части пациента.
От увечий и от ран
Помирает таракан.

Он внезапно холодеет,
Его веки не дрожат.

Тут опомнились злодеи
И попятились назад.

Поздно опомнились. Поздно попятились. Они ушли. Что имеем, не храним. А потерявши — плачем.

Экологи говорят об экологической катастрофе. А я — о гуманитарной. Что будет теперь, когда живой и актуальный таракан, столько лет прослуживший одной из продуктивнейших мифологем и сюжетообразующим фактором нашего общего быта и бытия, переведен в разряд мамонтов и птеродактилей.

Этот ужас не первый на моей памяти. Эта безвозвратная энтомологическая потеря — не первая в бесчисленной череде потерь. Первыми ушли майские жуки. Те самые, которые летали и жужжали во дворах и скверах моего детства. Те самые, которых мы ловили, сажали в спичечные коробки, а потом втихаря засовывали за шиворот той или иной избраннице. Нежный и мелодичный девичий визг до сих пор звучит в моей благодарной памяти. Вспоминая о нем, мне до сих пор хочется зажать уши руками. Эх, было время...

Теперь вот тараканы.

Как жить без них? Что рассказывать детям? Мы же все вышли из “Тараканища”. Мы же все помним про таракана, попавшего “в стакан, полный мухоедства”.

Экологи занесут таракана в Красную книгу. А в книге под названием “Мировая культура” таракан поселился давно, прочно и навсегда.

А теперь он станет объектом бережной музеефикации, как, впрочем, и многие из нас, живых свидетелей живых тараканов. Вот предполагаемый диалог из недалекого уже будущего:

- Дедушка, ты честно видел живого таракана?
- Да, внучек, видел. И не одного. Давно это, правда, было.
- А таракан большой? Больше тебя?
- Нет, он маленький. Как ты.
- Деда, а динозавра ты тоже видел?
- Нет, динозавра видеть не приходилось, врать не буду.

Ученые бьют себя в грудь: “Тараканов надо вернуть, иначе может нарушиться пищевая цепочка и потреблять отходы человечества будет некому”.

До каких же все-таки степеней эгоистично человечество! Значит, как их гнобить да травить, так мы первые. А как “потреблять отходы человечества”, так милости просим?

“А вот хрен вам! — скажет таракан. — Сами латайте теперь свою пищевую цепочку”. И ведь, признаемся, будет прав.

P. S.

На днях я спросил приятеля, до сих пор живущего в коммуналке и постоянно жалующегося на товарное количество рожденных ползать маленьких рыжих друзей, правда ли, что повсюду исчезли тараканы. В ответ на мой вопрос он как-то нехорошо хмыкнул и сказал: “Н-да? Не знаю, может, где-нибудь и исчезали...”

Так что, может быть, есть еще надежда?